

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

4 СОН, 2 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 4, ВЫПУСК 2

LAWYER HERALD

VOLUME 4, ISSUE 2

TOSHKENT-2022

**ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ.
ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ**

1. МАНСУРОВА Нилуфар Мухсинжон қизи
ФАХРУДДИН ЎЗГАНДИЙНИНГ ЭР-ХОТИННИНГ МУЛКИЙ ҲУҚУҚ ВА МАЖБУРИЯТЛАРИ
ТЎҒРИСИДА ҚАРАШЛАРИ..... 8

**КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ.
МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ**

2. МАДРИМОВ Хушнуд Кувандикович
ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ТАДБИРКОРЛИК СУБЪЕКТЛАРИНИНГ
ҲУҚУҚЛАРИ ВА ҚОНУНИЙ МАНФААТЛАРИНИ СУДДА ҲИМОЯ ҚИЛИШНИНГ
АЙРИМ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ..... 14

3. АЗАТОВ Жаҳонгир Айбекович
ЗАЩИТА ДОВЕРИЯ КАК ПРИНЦИП АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР 21

**ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИҚТИСОДИЙ ПРОЦЕССУАЛ
ҲУҚУҚИ. ҲАКАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ**

4. САЛИМОВА Ирода Мамаюсуфовна
ФУҚАРОЛИК ИШЛАРИНИНГ ТААЛЛУҚЛИЛИГИ ВА СУДЛОВЛИЛИГИ:
ҚИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛ..... 29

5. АЧИЛОВА Лилия Илхомовна, АШУРОВА Мадина
ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ПОНЯТИЯ «ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК» В МЕЖДУНАРОДНОМ
КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ 36

6. ЭРКАБАЕВА Шахноза Икромжоновна
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ОГРАНИЧЕННОГО
ПАРТНЕРСТВА И КОММАНДИТНОГО ТОВАРИЩЕСТВА 44

**ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.
КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ**

7. ХАМЗАЕВ Дилавер Дилшод угли
ГЕНЕЗИС ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТВА О БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ
ФИНАНСОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ 53

8. УТЕМУРАТОВА Сапаргул Шамшетовна
АТРОФ-МУҲИТНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ СОҲАСИДАГИ ЖИНОЯТЛАРДА
(ЖК 193-196 МОДДАЛАР) ЖИНОИЙ ОҚИБАТ ТУРЛАРИ..... 63

**ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА,
ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ**

9. МАХМУДОВ Суннатжон Азим ўгли
ЖИНОЯТ ИШИНИ ТУГАТИШДА ИСБОТ ҚИЛИШНИНГ ЎЗИГА ХОС ЖИҲАТЛАРИ 69

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

10. ГАФУРОВА Нозимахон Эльдаровна
ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ
МЕДИЦИНЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН..... 78

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

11. ХУЖАЕВ Шохжахон Акмалжон угли ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К СОЦИАЛЬНЫМ СЕТЯМ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	88
12. ШУКУРОВА Мухаё Мукумжановна ЖИСМОНИЙ ВА ЮРИДИК ШАХСЛАРНИНГ МУРОЖААТЛАРИНИ КЎРИБ ЧИҚИШДА ДАВЛАТ ОРГАНЛАРИ ВА ТАШКИЛОТЛАРИ МАНСАБДОР ШАХСЛАРИНИНГ ЖАВОБГАРЛИГИНИ КУЧАЙТИРИШ МАСАЛАЛАРИ	97
13. МУКУМОВ Бобур Мелибой угли ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ЦИФРОВОГО БАНКИНГА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН И ДРУГИХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	107

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ЭРКАБАЕВА Шахноза Икромжоновна

Независимый соискатель Ташкентского государственного
юридического университета (PhD)

E-mail: shakhnozaerkabaeva@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ОГРАНИЧЕННОГО ПАРТНЕРСТВА И КОММАНДИТНОГО ТОВАРИЩЕСТВА

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ЭРКАБАЕВА Ш.И.
Исторические предпосылки развития институтов ограниченного партнерства и
коммандитного товарищества // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer
herald. № 4 (2022) С. 44-52.

 4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4-6>

АННОТАЦИЯ

В данной статье тщательно анализируются исторические предпосылки образования и развития ограниченного партнерства и коммандитного товарищества. Цель настоящей статьи всестороннее проанализировать историческое становление института партнерства в разных юрисдикциях, изучить их общие и различные стороны исторического развития в семьях континентального и общего права. Более того, в статье приведен сравнительно-правовой анализ характеристик образования ограниченного партнерства и коммандитного товарищества в соответствии с общей и континентальной правовых систем. Настоящая работа основана на анализе научных мнений ученых и первых доказательств кодификации отношений партнерства путем применения ретроспективного метода. Новизна настоящей статьи заключается в том, что она отражает глубокий и собранный в едино анализ исторического развития ограниченного и коммандитного партнерства, что может послужить источником при написании научных работ в этой области. Также, на основании изученных источников и проведенного анализа, в данной статье изложены заключения касательно исторического развития коммандитного товарищества и ограниченного партнерства в этих двух правовых системах.

Ключевые слова: партнерство, ограниченное партнерство, коммандитное товарищество, коммента, аккомандита, соглашение о коммандите, «сообщество общей руки», коммандитный товарищ, негласное товарищество.

ЭРКАБАЕВА Шахноза Икромжоновна

Тошкент давлат юридик университети мустақил изланувчиси (PhD)

E-mail: shakhnozaerkabaeva@yandex.ru

**ЧЕКЛАНГАН ШЕРИКЧИЛИК ВА КОММАНДИТ ШИРКАТ ИНСТИТУТЛАРИ
ШАКЛЛАНИШНИНГ ТАРИХИЙ ШАРТ-ШАРОИТЛАРИ**

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада чекланган шерикчилик ва коммандит ширкат ташкил топиши ва ривожланишининг тарихий шарт-шароитлари таҳлил қилинади. Ушбу мақоланинг асосий мақсади турли юрисдикцияларда шерикчилик институтининг тарихий ташкил топишини хар томонлама ўрганиш, континентал ва умумий ҳуқуқ оилаларида ушбу институтнинг тарихий ривожланишини тадқиқ қилишдир. Шунингдек, ушбу мақолада умумий ва континентал ҳуқуқ системасига оид бўлган давлатларда чекланган шерикчилик ва коммандит ширкат шаклланишининг ўзига хос хусусиятларининг қиёсий-ҳуқуқий таҳлили келтирилади. Ушбу мақола ретроспектив усул қўлланилиши орқали шерикчилик институтини кодификация қилишнинг илк кўринишлари ва олимларнинг фикр-мулохазаларини таҳлил қилишга асосланган. Ушбу мақоланинг янгилиги унда чекланган ва коммандит ширкатларнинг тарихий ривожланишига доир чуқур ва бир манбага бирлаштирилган, ҳамда келаси илмий ишлар ёзилишиди қўлланилиши мумкин бўлган таҳлил акс топганлигида намоён бўлади. Шу нуқтаи назардан, ушбу мақолада қилинган таҳлил ва ўрганилган манбаларга асосланиб, чекланган шерикчилик ва коммандит ширкатнинг икки ҳуқуқ тизимида тарихий шаклланишига доир хулосалари келтирилади.

Калит сўзлар: шерикчилик, чекланган шерикчилик, коммандит ширкат, коммента, аккоммандита, коммандита тўғрисидаги шартнома, “биргаликдаги қўл жамоаси”, коммандит шерик, махфий ширкат.

ERKABAEVA Shakhnoza

Independent Researcher of Tashkent State Law University of Law (PhD)

E-mail: shakhnozaerkabaeva@yandex.ru

THE HISTORICAL PREREQUISITES OF THE INSTITUTIONS OF THE LIMITED PARTNERSHIP AND THE KOMMANDIT PARTNERSHIP

ANNOTATION

This article carefully analyzes the historical prerequisites for the formation and development of a limited partnership and a kommandit partnership. The purpose of this article is to comprehensively analyze the historical formation of the institution of partnership in different jurisdictions and to study their common and different aspects of historical development in the families of continental and common law. Moreover, the article presents a comparative legal analysis of the characteristics of the historical formation of a limited partnership and a kommandit partnership in accordance with the common and continental legal systems. The present article is based on the analysis of scientific opinions of scientists and the first legal acts regulating partnership relations by applying the retrospective method. The novelty of this article lies in the fact that it reflects a deep and unified analysis of the historical development of limited and limited partnerships, which can serve as a source for writing scientific papers in this field. Moreover, based on the sources studied and the analysis carried out, this article presents conclusions regarding the historical development of a limited partnership and a kommandit partnership in these two legal systems.

Keywords: partnership, a limited partnership, a kommandit partnership, commenda, accomandita, agreement on a commenda, “community of a common hand”, a limited partner, a secret partnership.

Тщательное изучение исторических предпосылок дает возможность провести глубокий анализ предмета посредством изучения и объяснения концепций, этапов развития и особенностей предмета в определенный момент времени в прошлом.

Ограниченные партнерства — это формы взаимного сотрудничества людей, которые существовали с древнейших времен, когда аборигены объединяли усилия для поиска пищи или строительства жилья [1, С.149]. На самом деле, эта форма взаимного сотрудничества всегда существовала в разные исторические периоды. Однако, возможно, не хватало письменных подтверждений, придающих существенное значение факту его существования, поскольку большинство таких партнерств было создано на основе устного соглашения. Поэтому, исследуя исторические предпосылки этой формы взаимного сотрудничества, мы должны обращать внимание не только на письменные источники, такие как нормативные акты, конвенции, договоры или соглашения о партнерстве, но и на точки зрения авторов, основанные на их анализе исторического периода, свидетельствующих о существовании таких видов партнерских отношений.

В этой статье содержится глубокое исследование научных мнений различных авторов относительно исторической эволюции ограниченных партнерств, включая, но не ограничиваясь, первыми разновидностями ограниченных партнерств, целью их создания, первыми юридическими формами ограниченных партнерств и историческим развитием правового статуса партнеров. Кроме того, в статье анализируются нормативные акты, принятые в странах общего или континентального права, которые регулируют концепцию партнерства, в частности ограниченного партнерства, а также соглашения о партнерстве, которые можно рассматривать как самые ранние формы письменного подтверждения установления партнерских отношений. Настоящим следует отметить, что термин “ограниченное партнерство” используется автором для определения форм партнерств, имеющих общие черты, но именуемых по-разному в зависимости от типа правовых систем, к которым они принадлежат, то есть, ограниченные партнерства в странах общего права и командитные товарищества в странах континентального права.

Автор Пьер Жерве отмечает, что партнерство было правовой структурой, лежащей в основе большинства торговых операций в раннюю современную эпоху, по сравнению с акционерными обществами, которые не пользовались популярностью среди торговцев. По мнению автора, первые правила, регулирующие партнерские отношения, были основаны на прецедентном праве, а не на каких-либо организованных усилиях со стороны ранних современных государств. Причина, по которой прецедентное право рассматривалось в качестве преобладающего источника для регулирования вопросов, связанных с институтом партнерства, заключалась в том, что судебные решения принимались за основу в разрешении споров между торговцами. Автор определяет первую половину семнадцатого века как самый ранний период, когда термин “партнер” по отношению к коммерческим предприятиям начал появляться в британских отчетах, соответственно, торговые партнерства получили широкое распространение в этот период. Как отмечает автор в своей работе, с самого начала суды определяли торговые товарищества как имеющие один конкретный вид деятельности, которым является торговля. В тот период, торговые товарищества создавались для общего пользования, поскольку их целью было извлечение “общей полезности” (*ad communem utilitatem*). Однако суды утверждали, что, хотя такие партнерства были созданы для конкретной деятельности, к ним необходимо относиться по-разному, чтобы обеспечить эффективное ведение торговли, и, в частности, для обеспечения репутационной основы, необходимой для функционирования любого партнерства [2, С.174].

В подтверждение заявления Пьера Жерве было бы уместно сослаться на одно из самых ранних зарегистрированных решений Таунсенда против Баркера от 1653 года, в котором появился термин “партнер”. Согласно этому судебному делу, главный судья сэр Генри Ролл подтвердил обвинительный приговор в отношении члена партнерства, который публично обвинил своего партнера в том, что он

обманул его. Ролле отверг утверждение ответчика о том, что оспаривание чьих-либо партнерских счетов не обязательно наносит ущерб, и утверждал, что суды должны поощрять торговлю, а совместное партнерство необходимо для поддержки торговли, и сохранение истинного сотрудничества является главным в отношениях между партнерами [3, С.9-10]. Следовательно, люди поняли, что было бы выгодно начинать любую деятельность, особенно торговлю, путем использования партнерских практик, которые послужили бы гарантией сохранения репутационной ценности их коммерческой деятельности.

Другой научный источник показывает, что первые законы, регулирующие партнерские отношения, датируются 2300 годом до н. э., когда Кодекс Хаммурапи четко регулировал отношения между партнерами, соответственно партнерство может быть объявлено древней формой ведения предпринимательской деятельности. Партнерство рассматривалось как важная часть римского права, и оно сыграло значительную роль в развитии торгового права, которое известно, как международное торговое право средневековья. Согласно этому научному источнику, партнерство рассматривалось как популярное средство предпринимательской деятельности как в Англии, так и в Соединенных Штатах в девятнадцатом веке. Однако в отношении регулирующего законодательства отсутствовал один конкретный подход. Принципы общего права были смешаны со справедливыми стандартами, что, следовательно, привело к значительной путанице. По этой причине парламент решил принять Закон о партнерстве 1890 года, который можно рассматривать как первый шаг к кодификации источников, регулирующих партнерские отношения. На рубеже двадцатого века в США продолжалось принятие дальнейших мер по разработке письменных источников, регулирующих право партнерства. В частности, Единый закон о партнерстве (UPA) и Единый закон о партнерстве с ограниченной ответственностью (ULPA) были приняты в 1914 и 1916 годах и служили основой законодательства о партнерстве в течение многих десятилетий [4, С.1578].

По мнению автора Ульрике Мальмендье, “*societates publicanorum*”, который был основан в Риме в третьем веке до нашей эры, возможно, был самой ранней формой ограниченного партнерства. Такие образования были эквивалентны сегодняшним корпорациям в период процветания Римской империи. Одной из особенностей первой формы ограниченного партнерства, аналогичной корпорациям, является то, что в ней было много инвесторов, заинтересованных внести свой вклад. Кроме того, доли участия были доступны для публичной торговли, что предоставляло партнерам и инвесторам партнерства возможность привлекать средства. Автор также отмечает, что существовало требование для создания ограниченного партнерства, т. е. требовалось, чтобы по крайней мере один партнер (а часто и несколько) нес неограниченную ответственность по обязательствам партнерства [5, С.78-89].

Авторы Генри Хансманн, Рейнир Краакман, Ричард Сквайр, придерживаясь точки зрения Ульрики Мальмендье, связали установление самых ранних форм партнерских отношений со средневековой Италией. В средневековой Италии форма предпринимательства, известная как “комменда”, появилась в 10 веке и обычно использовалась для финансирования морской торговли. В “коммендах” путешествующий торговец судна имел ограниченную ответственность и не нес ответственности в случае потери денег при условии, что торговец не нарушил правила контракта. В отличие от этого, его партнеры по инвестициям на суше несли неограниченную ответственность и были подвержены риску. Однако “комменда” не получила широкого распространения среди торговцев и бизнесменов того периода, поскольку инвестиционные партнеры несли ответственность за обязательства партнерства своим личным имуществом [6, С.864-866].

Существует также несколько научных мнений относительно того, что институт ограниченного партнерства был упомянут в исламском праве. Например, по словам

Джайруса Банаджи, “институты Кирада и Мударабы” в исламском праве были аналогом современного ограниченного партнерства. Автор в своей работе сослался на мнение автора Лопеса, который заметил, что “комменда” имеет исламское происхождение и может быть даже существовало до возникновения исламского права. Автор поддержал это мнение и отметил, что “комменда” представляет собой один из наиболее распространенных инструментов коммерческой деятельности в исламском мире. В исламском коммерческом праве и деловой практике существовали как соглашения “комменда” (мудараба, кирад), так и инвестиционные партнерства (муфавада). Автор также отмечает, что практически все особенности партнерства и соглашения “commenda” были отражены в самом раннем ханафитском юридическом сборнике Шейбани “Китаб аль-Асл”, составленном в конце 8-го века [7, С.272].

Автор Суханов Е. А. анализирует историческую эволюцию коммандитных товариществ, которые рассматриваются как полный аналог ограниченного партнерства. В целом, обе формы партнерства должны иметь одинаковые исторические предпосылки. Однако на протяжении своей исторической эволюции и этапов развития в разных юрисдикциях они рассматривались как две разные формы хозяйствующих субъектов со схожими и разными характеристиками. Согласно исследованиям автора, коммандитные товарищества рассматривались в немецком законодательстве как типичные “сообщества общей руки” (Gesamthandsgemeinschaften). Такие общины не обладали правосубъектностью и создавались на договорной основе, цель которой одновременно определяла совместные имущественные взносы участников и совместное владение, пользование и управление общим имуществом. Это было главной особенностью, отличающей “сообщества общей руки” от других типов корпоративных структур. Исторически эти общины создавались в форме домашних хозяйств, совместно управляемых членами одной семьи. После смерти главы семьи наследники не хотели делиться наследством (*societas fratrum*, или *compagnia*, также называемая *Brotgemeinschaft* – то есть “община хлеба”, то есть пицци) и пытались сохранить управление домашним хозяйством под своим контролем. Это, в свою очередь, послужило причиной того, что все участники этого домохозяйства были связаны гораздо теснее, чем в простых товариществах (обществах), также получивших широкое распространение со времен Римской империи, которые были созданы на основе общей долевой собственности участников. В “сообществах общей руки” имущество находилось в совместной собственности, а не в долевой собственности участников, это означало, что никто не мог самостоятельно принять решение о его распоряжении. В последующее время такие сообщества, не являющиеся корпоративными организациями, также использовались в коммерческих целях (например, известный банкирский дом Фуггера в средние века) и, следовательно, служили основой для создания торговых партнерств [8, С.35].

Автор подробно объясняет этапы исторической эволюции коммандитного товарищества и отмечает, что они возникли в Западной Европе в Средние века как форма совместной деятельности лица (лиц), выступающего внешне в качестве предпринимателя (трактатора), и лица (лиц), ограниченного внесением имущественного вклада в общее дело (коммендатора). В связи с этим данная форма получила название “комменда”, и поскольку коммендатор обычно не действовал извне и оставался неизвестным третьим лицам (и поэтому не нес перед ними имущественной ответственности), этот метод организации совместной деятельности также получил название “*compagnia secreta*”, в этом смысле став прототипом негласного партнерства. Если коммандитный товарищ действовал от имени товарищества, он нес ограниченную ответственность за общие долги (в пределах своего вклада), хотя он все еще не участвовал в управлении общими делами. В этой ситуации они говорили о “*compagnia palese*” или “*accomendita*”; это было

классическое коммандитное товарищество. Немецкая коммандита возникла не из-за комменды или аккомандиты, а из полного партнерства наследников, некоторые из которых, желая сохранить общее имущество, не могли или не хотели активно участвовать в предпринимательской деятельности и в то же время ограничивали свою ответственность по общим долгам. Поэтому здесь коммандитное товарищество часто рассматривалось как особая форма полного товарищества, которая позволяла участвовать в товариществе без риска нести неограниченную ответственность по своим обязательствам. Такие участники (коммандитные товарищи), которые ограничили свое участие в коммандитном товариществе внесением имущественных взносов, были исключены из процесса принятия решений, в то время как участники с полной ответственностью (полные товарищи) непосредственно осуществляли предпринимательскую деятельность в рамках товарищества, управляли всеми его делами и представляли интересы за его пределами от его имени. Диспозитивное регулирование статуса коммандиты и ее участников сделало возможными некоторые отклонения от ее стандартной модели: права коммандитов могли быть как усилены, так и дополнительно ограничены. Например, им может быть разрешено заниматься предпринимательской деятельностью, но даже в этом случае они не имели права действовать от имени коммандитного товарищества без доверенности [8, С.72-73]. Следуя точке зрения автора, мы можем предположить, что историческая предпосылка коммандитного товарищества исходила из немецкого права, а не римского права. Правовая природа коммандитного товарищества, существовавшего в Средние века в Германии, почти полностью отражает правовую концепцию коммандитного товарищества, существующего в большинстве стран континентального права, включая законодательство Республики Узбекистан.

Автор Жосселин Гайадер отмечает в своей работе развитие института коммандитного товарищества во Франции. Автор отмечает, что французское законодательство 17 века, в частности королевские указы, в том числе Ордонанс Кольбера 1673 года, предусматривали коммандитные товарищества (*"société en commandite"*), в которых коммандитный товарищ мог вносить капитал или даже принимать участие в деятельности товарищества, не неся никакой ответственности, кроме своих первоначальных инвестиций, если в соглашении о создании партнерства (*"société"*) было включено положение об ограниченной ответственности. Действительно, суды обычно подтверждали положения об ограниченной ответственности даже для так называемых общих или простых товариществ, если они были включены в первоначальное соглашение о товариществе [9, С.77-111]. В соответствии с французским законодательством, регулирующим коммандитные товарищества, мы можем сделать вывод, что партнеры, как и полных так и коммандитных товариществ могут нести ограниченную ответственность при условии, что это указано в соглашении о товариществе, что, в свою очередь, может означать, что между этими двумя формами товариществ не было заметной разницы.

Изучая прецедентное право, мы смогли выяснить, как складывались отношения между партнерами и партнерством в период развития партнерского права. Еще в 1692 году суд постановил, что любой долг, возникший у партнера в связи с нормальной предпринимательской деятельностью товарищества, является долгом всего партнерства, независимо от того, одобрили ли другие партнеры сделку или нет. Это решение было поддержано во многих случаях, и к 18 веку партнер вряд ли мог заключить сделку, в результате которой обязательство возникло бы исключительно у него, кроме как прямо заявив, что это не имеет никакого отношения к партнерству, к которому он принадлежал [10, С.17-29]. Изучая эти примеры прецедентного права, мы можем предположить, что такие критерии взаимоотношений между партнерами и партнерством могут существенно снизить привлекательность партнерства как формы осуществления совместной предпринимательской или инвестиционной деятельности для потенциальных инвесторов.

Профессор Эндрю Берроуз описывает партнерство как ассоциативную форму и отмечает, что оно было хорошо адаптировано к требованиям коммерческой жизни в Англии восемнадцатого века, где «большинство производственных предприятий создавались либо единоличными капиталистами, либо небольшими партнерствами (часто созданными из членов семьи), которые привлекали свой первоначальный капитал от семьи и друзей, а затем из прибыли, которую они накопили за длительный период времени». Автор отмечает, что в конце восемнадцатого века определяющей чертой партнерства считалось распределение прибыли каждым партнером, в результате чего кредиторы фирмы, получавшие процентную ставку пропорционально прибыли, могли быть определены в качестве «спящих партнеров», отвечающие своим личным имуществом за свои долги. Это соответствовало законам о ростовщичестве того времени, поскольку в противном случае кредитор мог бы предоставить фирме деньги под более высокую процентную ставку, чем это было разрешено законом, но это было не развито в торговом сообществе, поскольку внесение инвестиций в партнерский бизнес признавалось непривлекательным для владельцев капитала, которые не хотели участвовать в управлении [11, С.214-215].

Что касается периода укрепления концепции ограниченного партнерства во всем мире, авторы Ламоро, Наоми Р. и Розенталь, Жан-Лоран отмечают, что во Франции это произошло в 19 веке, после принятия Кодекса Наполеона, в США это произошло в начале 19 века, когда ограниченные партнерства стали начали пользоваться большой популярностью, а в Великобритании в начале 20 века, после принятия первого устава ограниченного партнерства.

Кроме того, профессор Эндрю Берроуз отмечает, что в середине девятнадцатого века, когда были проведены реформы, направленные на предоставление преимуществ ограниченной ответственности членам зарегистрированных компаний, были предприняты попытки изменить юридическое определение партнерства, сначала Палатой лордов в судебном деле Кокс против Хикмана, а затем парламентом, путем принятия Закона о поправках к партнерству от 1865 года. Этот закон предусматривал, что совместное использование прибыли не должно быть убедительным доказательством партнерства. Действительно, когда был принят Закон 1865 года, считалось, что парламент узаконил тип ограниченного партнерства, члены которого были бы защищены от ответственности за долги фирмы, даже если бы они активно участвовали в управлении. Однако вскоре суды пришли к выводу, что это положение не подразумевает интересы ограниченного партнерства [11, С.215]. Изучая исследования автора, можно предположить, что, если бы Закон от 1865 года действовал до сих пор, ограниченное партнерство было бы формой, весьма схожей с правовой природой обществ с ограниченной ответственностью.

Принимая во внимание вышесказанное, крайне важно признать, что как в системах общего права, так и в системах континентального права торговые отношения послужили основой для развития первых разновидностей партнерских отношений. Однако эти две системы имеют разный подход к регулированию этих вопросов. Компоненты французской правовой системы, регулирующие создание партнерств, в целом были более гибкими, т. е. в значительной степени отсутствовали положения о регулировании прав кредиторов. Тем не менее, основные концепции французского законодательства о партнерстве в определенный период истории состоят из аналогичных компонентов английского законодательства о партнерстве. Историческая эволюция показывает, что в любом обычном партнерстве ответственность полных партнеров была неограниченной, но были некоторые случаи, когда они могли нести ограниченную ответственность, и они несли солидарную ответственность по обязательствам партнерства. В то время как в обеих правовых системах «молчаливые» партнеры или партнеры «командите» имели преимущество ограниченной ответственности. Однако, по сравнению с Англией, во Франции

спящим партнерам, которым были предоставлены более широкие юридические полномочия, не нужно было скрывать факт того, что они являются партнерами, чтобы нести ограниченную ответственность. Исторически сложилось так, что сохранение публичного лица и репутации партнерства было главной целью и необходимостью создания тайных или спящих партнерств. Однако, это также привело к введению в заблуждение относительно того, что статус секретных партнеров, которые, как правило, не объявлялись в процессе коммерческой деятельности партнерств, может привести к искажению информации и мошенничеству. В таких ситуациях суды, как правило, привлекались бы для защиты прав кредиторов, что также приводило к ряду неудобств для самих партнеров и кредиторов.

Что касается создания института командитного товарищества в Республике Узбекистан, следует отметить, что исторически этот институт получил широкое распространение среди предпринимателей, намеревающихся начать мелкую предпринимательскую деятельность без создания юридического лица и прохождения других юридических процедур. Однако было бы неверно определять, что этот вид осуществления коммерческой деятельности партнерами может рассматриваться как историческая предпосылка для командитного товарищества, существующего в национальном законодательстве. Этот вид совместной деятельности скорее похож на обычные партнерские отношения, также указанные в национальном законодательстве. Институт командитного товарищества был тщательно определен в национальном законодательстве со времени принятия Закона Республики Узбекистан № 308-II “О хозяйственных товариществах” от 6 декабря 2001 года (<https://lex.uz/docs/2457>). Однако, концепция командитного товарищества была впервые закреплена в Законе Республики Узбекистан № 732-XII “О хозяйственных обществах и товариществах” от 9 декабря 1992 года (<https://lex.uz/docs/26937>). По словам автора Азизова Х. Т., командитные товарищества исторически возникли как форма между полными товариществами и обществами, это означает, что особенности партнерских отношений командитного товарищества аналогичны особенностям полных товариществ и обществ [12, С.61].

Изучая точки зрения различных авторов относительно исторической эволюции ограниченного партнерства или командитного товарищества, мы можем сделать вывод, что исторически партнерские отношения существовали в любой ячейке сообщества, в частности, семейные отношения в первую очередь составляли партнерские отношения. Первые разновидности ограниченных партнерств преследовали ту же цель создания, что и существующие в настоящее время командитные товарищества. Хотя существовало несколько характеристик, общих для специфических особенностей существующих в настоящее время командитных товариществ или ограниченных партнерств, существовал ряд других качеств, таких как ограниченная ответственность генеральных партнеров или роспуск товарищества в результате смерти одного из партнеров, которые отличали правовую природу ограниченного партнерства, существовавшего в определенный период истории, от правовой концепции современных командитных товариществ.

Иқтибослар / Сноски / References:

1. William Gregory. Law of Agency and Partnership. - West Academic, 2001. – 725 p. [Electronic resource] is available at: <https://www.bookdepository.com/Law-Agency-Partnership-William-Gregory/9780314238580>

2. Pierre Gervais. The legal protection of eighteenth-century merchant partnerships in England and France // Simon Middleton et James E. Shaw (éds.), Market Ethics and Practices 1300-1850, Abingdon: Routledge. – 2018. - P. 166-183 URL: https://www.academia.edu/38430216/In_union_there_was_strength_The_legal_protection_of_eighteenth_century_merchant_partnerships_in_England_and_France Accessed: 25.03.2021

3. Townsend v Barker (1653) 82 English Reports 801.
4. The Legal Environment and Business Law: Executive MBA Edition (v. 1.0). - Creative Commons by-nc-sa 3.0 license, accessible on the web site as of December 29, 2012 and downloaded by Andy Schmitz. – 2185 p. [Electronic resource] is available at: <https://2012books.lardbucket.org/books/the-legal-environment-and-business-law-executive-mba-edition/index.html>.
5. Ulrike Malmendier. *Societas publicanorum: staatliche Wirtschaftsaktivitäten in den Händen privater Unternehmer* [Societas publicanorum: state economic activities in the hands of private entrepreneurs]. Böhlau Verlag Cologne, 2002, 189 p.
6. Henry Hansmann, Reinier Kraakman, Richard Squire. Law and the Rise of the Firm. - Harvard Law Review, 2006, no.5, Vol.119, 1334 p.
7. Jairus Banaji. Theory as History: Essays on Modes of Production and Exploitation, 2010. – P.262. URL: https://books.google.co.uz/lookup?id=St55DwAAQBAJ&pg=PA262&lpq=PA262&dq=jairus+banaji+Qirad+and+Mudaraba+institutions&source=bl&ots=ad_8Nn_tpmk&sig=ACfU3U3VJ8bY0FDjifeOTHiVBc0hBPETqw&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjt69fC1oDyAhUHAhAIHdoFCLIQ6AEwBHoECAwQAw#v=onepage&q=jairus%20banaji%20Qirad%20and%20Mudaraba%20institutions&f=false
8. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. Москва: Статут, 2014. – 464 с. (Sukhanov E.A. Comparative corporate law. Moscow: Statut, 2014.-464 s.)
9. Josseline Guyader, “Existait-il une doctrine commercialiste dans l’ancienne France? L’exemple des sociétés: titre IV de l’ordonnance sur le commerce de terre du 23 mars 1673,” Yves Poirmeur and Alain Bernard, eds., *La doctrine juridique* (Paris: PUF, 1993), 77–111. As with bankruptcy, creditors’ rights were weaker in France, since the original contract trumped them.
10. Lane v Williams et al. (1692/1693) 23 E.R. 779, 23 E.R. 789; also, Pinkney v Hall (1696) 91 E.R. 1013, 91 E.R. 118; Anonymous (1706) 88 E.R. 1441; Henry Browne and others v Richard Gibbins (1725) 2 E.R. 817; Smith v Baily (1726) 88 E.R. 114, 92 E.R. 464.
11. Andrew Burrows. *English private law*. - Oxford University Press, 2013. – 2561 p.
12. Азизов Х.Т. Тадбиркорлик (бизнес) ҳуқуқи. Дарслик. – Т.: ТДЮУ нашриёти, 2016. – 373 б. [Электрон манба]: <http://files.tsul.uz/student/17.pdf>